

Значит, вряд ли Ли Даминь и его жена были убиты из-за того, что кому-то не понравилось их поведение. Может, убийца просто холоднокроев и ему нравится убивать? Или, может быть, он был таким заправским убийцей, что у него отобрали память? Неужели Юэ Чжао не желает его ухода из Тянье, чтобы защитить себя?

Но... всё равно что-то не сходится!

Бай Чэ упёрся лбом в ладонь, по лицу катился холодный пот.

Янь-Янь, вылетевшая на разведку, вернулась и, увидев эту сцену, ахнула. Она тут же подлетела к нему и хлопнула крыльями по руке:

— А-Чэ! О чём ты опять думаешь? Не можешь вспомнить — так и не думай.

Бай Чэ поднял голову и спросил:

— Ты была со мной всю позавчерашнюю ночь?

— А? — Янь-Янь замерла, видимо не понимая.

Бай Чэ прямо спросил:

— Я выходил позавчера ночью?

Янь-Янь всё ещё не понимала:

— Зачем тебе это?

Бай Чэ стал ещё прямолинейнее:

— Я подозреваю, что Ли Даминь и его жена убиты мной.

— Что? — Янь-Янь с удивлением посмотрела на него. — Почему ты так думаешь? С чего ты взял, что можешь убивать?

Бай Чэ не ответил, лишь смотрел на неё и снова спросил:

— Я выходил или нет?

Янь-Янь долго колебалась, прежде чем ответить:

— Нет, ты всё время спал.

Увидев, что Бай Чэ молчит, она добавила:

— А-Чэ, не накручивай себя. Ты спас столько людей, ты не стал бы убивать.

Бай Чэ хранил молчание. Он знал не только о лунатизме, но и о расстройстве множественной личности.

Если бы у него действительно было раздвоение личности, то вполне возможно, что одна личность убивала по ночам, а другая днём спасала людей.

— Мне нужно выйти, — спустя некоторое время сказал Бай Чэ, поднимаясь.

— Я пойду с тобой, — тут же предложила Янь-Янь.

— Не нужно, — отказался Бай Чэ.

Янь-Янь не стала настаивать. Бай Чэ нашёл шляпу и маску, надел их и посмотрел в зеркало. Маска скрывала слишком бледные губы, оставляя видимыми только красивые глаза. Бледная кожа уже не казалась такой неестественной, а наоборот, придавала ему хрупкую красоту.

Хотя видом он всё ещё был недоволен, это было лучше, чем напугать людей на улице. В таком виде Бай Чэ и вышел.

На улице было многолюдно. Бай Чэ, следуя указателям, направился в ближайший торговый центр. В это время дня людей в нём было немного, но его странный наряд, наоборот, привлекал внимание.

Везде, где он проходил, слышался шёпот молодых девушек.

— У этого парня такие красивые глаза, мне они очень нравятся.

— Он, наверное, звезда? Судя по его наряду.

— Если бы он был звездой, я бы его знала. Он точно не звезда.

— Точно, некоторые нынешние звезды даже не так красивы, как прохожие. Звёзды всё с макияжем и фотошопом, а этот парень — натуральная красота.

— Может, он просто слишком красивый, поэтому прячется? Боится, что его будут беспокоить?

— Возможно, хихи, и ещё такой холодный...

...

Они говорили негромко, и Бай Чэ слышал большую их часть, но это никак на него не влияло. Выражение его глаз даже не дрогнуло.

Он направился прямо к прилавку с телефонами. Две девушки, у которых на глазах буквально появились сердечки, наперегонки кинулись к нему:

— Господин, чем мы можем помочь?

Бай Чэ вежливо кивнул:

— Хочу купить телефон.

Девушка, которая не успела прорваться, шепнула подруге:

— Мама, какой голос! У меня сердце сейчас растает...

Девушки перед Бай Чэ покраснели и поспешно вытащили новейшую модель:

— Господин, посмотрите эту модель. Это новейшая версия, большой экран, есть несколько цветов на выбор, добавлена защита от воды и пыли, а ещё камера...

Бай Чэ взглянул на телефон. Это была та же модель, которую раньше показал ему Цяо

Линнань. Цяо Линнань был явно богатым человеком, и, вероятно, этот телефон стоил недёшево. Он потрогал свой небогатый кошелёк и вежливо сказал:

— Я хочу подешевле, без лишних функций. Главное, чтобы хорошо звонил.

В итоге Бай Чэ купил телефон среднего ценового сегмента. Глядя на свой всё более худеющий кошелёк, он вдруг пожалел, что так быстро отказался от денег Цяо Линнаня. Стоило бы всё-таки что-то взять.

Раньше в Тянье, кроме еды, деньги ему почти не были нужны. Любой скромный гонорар за лечение был достаточен для жизни.

Но, очевидно, уровень потребления в Городе Хэ и Тянье — совершенно разные весовые категории. Однако, по крайней мере сейчас, Бай Чэ не собирался возвращаться в Тянье.

Более того, нельзя было и сказать «возвращаться», ведь Тянье, возможно, и не было его родиной. Бай Чэ отчётливо помнил, что его память начиналась именно в Тянье.

Он словно внезапно материализовался из ниоткуда, так неожиданно возникнув на берегу реки Тянье, без каких-либо вещей, которые могли бы подтвердить его личность. Даже имя Бай Чэ он придумал сам — оно означало «белый лист».

Но Бай Чэ прекрасно понимал, что он хорошо знаком с образом жизни этого мира, поэтому он точно не был пришельцем из другого мира. Однако он не был знаком с Тянье. Просто в его сознании чётко сидела мысль — нельзя покидать Тянье, словно её кто-то насильно внедрил в его голову, и она глубоко укоренилась.

Однако Бай Чэ по натуре не был тем, кто спокойно сидит на месте, особенно при отсутствии памяти и сердцебиения. Он давно хотел покинуть Тянье, просто не знал, куда идти. Он изучил множество мест, но нигде не чувствовал ничего родного.

Когда он заметил, что Цяо Линнань приехал вслед за Ли Дамином и его женой, Бай Чэ догадался, что его, возможно, ищут, чтобы изгнать духа или вылечить кого-то. Поэтому он так легко согласился. Приезд Цяо Линнаня дал ему повод и возможность уйти.

Эта мысль в его голове была слишком странной, поэтому Бай Чэ также подумал, что, возможно, его попытка покинуть Тянье встретит препятствия. И действительно, они появились. Однако это только укрепило его решимость уйти. Как только он разберётся с делом друга Цяо Линнаня, у него будет удостоверение личности, и тогда он сможет отправиться в разные места на поиски своей памяти.

Выйдя из торгового центра, Бай Чэ установил в телефон SIM-карту, которую ему дал Цяо Линнань. Включив его, он увидел, что на ней действительно нет следов использования. В телефонной книге был записан только один номер с пометкой: Брат Нань.

Бай Чэ на несколько секунд задержал палец на этом имени, но всё же отказался от идеи его изменить.

Он бродил по улицам без цели, и ближе к полудню его телефон зазвонил. Поскольку этот номер ранее не использовался, звонить мог только Цяо Линнань.

Бай Чэ посмотрел на экран — и действительно, там мигало «Брат Нань». Он ответил:

— Что-то случилось?

Цяо Линнань, ожидавший услышать «Брат Нань», был разочарован:

— ...Нет, просто хотел узнать, купил ли ты телефон, и спросить, вернёшься ли на обед.

— Не надо, — сначала ответил Бай Чэ, а затем, подумав, добавил:

— Я поем на улице.

— Ладно, — сказал Цяо Линнань. — Тогда если что-то понадобится — звони.

Бай Чэ продолжал бродить без цели. У него изначально не было конкретной задачи, он просто хотел прогуляться, осмотреться и, возможно, найти зацепку.

Однако, очевидно, это было не так просто. Бай Чэ не только не нашёл зацепку, но и заблудился.

Когда он вернулся к вилле Цяо Линнаня, было уже за полночь.

Бай Чэ подумал, что Цяо Линнань, вероятно, не хотел вмешиваться в его дела, поэтому не звонил и не торопил его. Однако, когда он уже собирался зайти внутрь, он увидел, что Цяо Линнань стоит у входа в виллу.

Бай Чэ остановился. Внешний вид Цяо Линнаня в этот момент был совершенно иным, чем обычно.

На нём небрежно наброшена куртка, которая казалась вот-вот упадёт при любом резком движении. Под ней — чёрная шёлковая рубашка, верхние три пуговицы которой были расстегнуты, обнажая крепкую грудь. Волосы слегка растрепаны, но это не выглядело неопрятно. Во рту — сигарета, а красивое лицо в дыму выглядело ещё более мрачно-сексуальным.

Если бы только это, Бай Чэ бы не обратил внимания, ведь он сам одевался странно. Проблема была в том, что рядом с Цяо Линнанем был ещё один человек — молодой мужчина. Он прижимался к Цяо Линнаню и жаловался:

— Брат Нань, ты правда прогоняешь меня?..

<http://bllate.org/book/16794/1563904>